

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Александра МОРОЗОВА, родилась и выросла в Ульяновске. Окончила УлГУ. Пишет стихи и прозу.

О себе: «Успела поработать в разных сферах, в том числе внештатным автором городских СМИ. Позже переехала в Санкт-Петербург, где проживаю последние несколько лет. Писать люблю с детства и частично превратила хобби в профессию. Первые осознанные рассказы пришли ко мне в возрасте восьми лет на летних каникулах, которые, как многие дети 90-х, я традиционно проводила у бабушки. Село Ундоры в Ульяновской области, где всё началось, сейчас активно разрослось и сильно изменилось. Тем не менее для меня оно навсегда останется местом удивительных историй из детства, которыми хочу поделиться».

ОЩУЩЕНИЕ СЧАСТЬЯ

Рассказ в зарисовках

Лето, 1994

О том дне напоминают запахи свежее испеченного хлеба, тёплый июньский ветер и облака, лениво плывущие по чистому голубому небу.

– Мам, а где праздник? Ты сказала, что на День Ивашева он будет, – русоволосая девочка с растрёпанными косичками недовольно смотрела на мать.

– Он уже идет, Сашенька. В роще, мы туда сейчас тоже ходим, – женщина в летнем платье собиралась переходить дорогу и взяла дочь за руку, оглядываясь по сторонам, нет ли приближающихся машин.

– Мам, а если... – договорить девочка не успела, влекомая матерью через дорогу.

Тропинка к роще шла мимо пекарни, и Саша засмотрелась: белоснежное здание с синей крышей

вызывало приятные эмоции, там внутри работала тётя Клава, которая, несмотря на режим, иногда продавала хлеб прямо из печи и разрешала посмотреть на то, как месят тесто в огромных баках.

– Вот бы хлеба сейчас! Тёплого... и корочку отгрызть... – про себя размышляла Саша.

К слову, о ней: 1994 год, село Ундоры, куда Сашу привозят к бабушке, ещё не успело обзавестись современной инфраструктурой. Развлечений мало, и как все дети 90-х, девочка ценит праздники, даже сельские. Младший брат ещё не родился, и она наслаждается статусом единственного ребёнка в семье. Сейчас Сашу занимает лишь одна мысль – о празднике: мама рассказывала о помещике, в честь которого он проводится, потому и название «День Ивашева». Что такое «помещик», девочка представ-

ляет смутно, но обещание посетить это мероприятие манило надеждами на покупку мороженого или чего-нибудь не менее вкусного. А ещё лучше было бы – увидеть артистов в ярких костюмах!

– Вот мы и пришли! – объявила мама и окинула взглядом поляну, на которой сидели наряженные в традиционные костюмы женщины. Судя по их многочисленности, праздник подходил к концу. Она с тревогой посмотрела на дочь, которая была готова зареветь.

– Мам, праздника нет! Мы поздно пришли, и ничего нет уже-е-е-е-е-е-е! – истерика начиналась.

– Сашенька, не расстраивайся, сейчас пойдем домой, и бабушка нам что-нибудь вкусное приготовит...

– Не хочу я ничего! Праздника нет, и вкусного мне не надо-о-о-о-о-о-о!!!

– Смотри, какие на тётках костюмы народные – это значит, что 100 лет назад все женщины в таких ходили. А вон, смотри, лошадку повели!

– Где? – девочка, наконец, заинтересовалась и после недолгих уговоров пошла вместе с матерью смотреть на празднично наряженную лошадь.

Это слегка снизило градус разочарования, но всё равно надувшаяся на весь свет Саша чувствовала себя обманутой и остаток дня планировала демонстрировать свое настроение окружающим.

– Поздно пришли, а всё из-за того, что с утра полы надо было мыть, – рассуждала Саша. – Вот нужны они были, эти полы! И бабушка ещё говорила: не ходите, что там делать! А вот я бы не на одну лошадь посмотрела, а на всех! И на артистов, и ещё, может, на кого красивого. А теперь нет ничего, и праздник этот через год только будет! И мы снова можем опоздать. Опять всё как всегда!

Мать Саши прекрасно знала её характер и всеми силами старалась отвлечь дочь от тяжких мыслей:

– Смотри, камыши в пруду растут, красивые такие, высокие!

– И что? Их всё равно рвать нельзя, бабушка говорит – плохая примета.

– Да, но смотреть можно... Давай на родник за водой сходим сегодня?

– Не хочу ни на какой родник! – дочь была непреклонна.

Ундоры, пруд. Фото В. Ламзина

За беседой они дошли до дома. Саша, насупившись, ушла сидеть на брёвна рядом с палисадником. Мама и бабушка разговаривали в задней (*кухня):

– Праздник уже закончился, мы не успели ничего толком посмотреть, и Сашенька расстроилась. Сидит обиженная, и даже не знаю, чем её развеселить...

– Я тебе говорила, что поздно вы идёте, а ты не слушала. Ну что теперь поделаешь? А Саша отходчивая, через полчаса перестанет думать о плохом и сама придёт, ей одной скучно станет.

Но время шло, Саша не приходила, а так же уныло сидела на брёвнах и демонстративно страдала. Тогда бабушка пошла на хитрость: вышла в огород с миской для ягод.

– Баб, а ты что собирать будешь? – любопытная Саша мигом явилась и встала рядом.

– Викторию, чтобы тебе с молочком поесть, – бабушка сорвала спелую краснобокую ягоду и положила в миску. – Давай тоже собирай, быстрее управимся.

Расстройство как рукой сняло, Саша полностью погрузилась в процесс сбора: поднимала листочки, выискивая спелые ягоды, срывала, отряхивала их от налипшей земли и любовалась результатом своих усилий – белая миска быстро наполнялась. И что грустить о Дне Ивашева, когда тут любимое лакомство! Лучшее мороженого, лимонада и сока вместе взятых! Бабушка нечасто разрешает рвать ягоды самой: их мало, и, соблазнившись, можно нарвать недоспелых. Сегодня точно особенный день, раз так много ягод созрело!

Дома мама уже приготовила тарелку с молоком для создания лучшего летнего десерта по версии «Ундоры-94». Саша с восторгом наблюдала, как ягоды разминали и сок, смешиваясь с молоком, создавал потрясающую ароматную розоватую смесь. Затем добавили немного сахара и вручили нетерпеливо переминающейся девочке её порцию.

– Иди, поешь на терраске, там посвежее, – сказала бабушка, и Саша послушно (огромная редкость!) вышла, осторожно неся в руках тарелку.

Две женщины остались сидеть за столом.

– Мам, ты была права – вон как настроение изменилось, – засмеялась молодая.

– Я же говорила, она отходчивая, – ответила пожилая женщина. – Но с её характером просто никому не будет, точно говорю.

А в это время Саша, ловко орудуя ложкой, сидела на крыльце и думала:

– Как же хорошо с викторией вышло, почти всё мне досталось!

Взгляд ловил то всплывающие в розовом омуте кусочки ягод, то принимался следить за облаками, такими лёгкими, похожими на сладкую вату. В то время ощущение счастья имело три цвета: розового молока, белых облаков и голубизны июньского неба.